



**ДЕТЕКТИВНАЯ
МЕЛОДРАМА**

ЧИТАЙТЕ ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ ДЕТЕКТИВНЫЕ МЕЛОДРАМЫ

ГАЛИНЫ РОМАНОВОЙ

Расплата за наивность
Встретимся в другой жизни
Я – его алиби
Девушка с секретом
Блудница поневоле
Неплохо для покойника!
Стервами не рождаются!
Дожить до утра
Крестный папа
Ничто не вечно под луной
Миллион причин умереть
Рыжая-бесстыжая
Охотники до чужих денег
Мужей много не бывает
Ты у него одна
Любитель сладких девочек
Игры в личную жизнь
Черт из тихого омута
Обмани меня красиво
Старая тайна, новый негодяй
Миллионерша поневоле
Внимание: неверный муж!
В любви брода нет
Последняя ночь с принцем
Осколки ледяной души
Счастье по собственному желанию
Любвеобильный джекпот
Длинная тень греха
Личное дело соблазнительницы
Большие проблемы маленькой
блондинки
Красотка печального образа
Ночь с роскошной изменницей
Окно в Париж для двоих
Лицензия на happy end
Черная корона
Рыцарь чужой мечты
Демон искушения
Грешница в шампанском

Принцип Отелло
Исполнительница темных желаний
Жизнь нежна
Мода на чужих мужей
Пока смерть не разлучит нас
Завтра не наступит никогда
Пять минут между жизнью
и смертью
Любовь окрыляет
Единственная моя
С первого взгляда
Второй подарок судьбы
Зеленые глаза викинга
Тайна, приносящая смерть
Цвет мести – алый
Не доставайся никому!
Чужая жена – потемки!
Возвращаться – плохая примета
Врачебная тайна
Призрак другой женщины
Тайну хранит звезда
Семь лепестков зла
Свидание на небесах
Ведьма отмщения
Программа защиты любовниц
Кинжал в постели
Гнев влюбленной женщины
Лучший день в году
Огненный шар
Незнакомка с тысячью лиц
Последнее прибежище негодяя
Счастье с третьей попытки
Подвечный саван
Заклятие счастья
Торговка счастьем
Амур с оптическим прицелом
Месть Спящей красавицы
Демон ревности

**ГАЛИНА
РОМАНОВА**

*Дождик
до утра*



Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *А. Дурасова*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Дожить до утра : [роман] / Галина Романова. —
Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Де-
тективная мелодрама. Книги Г. Романовой).

ISBN 978-5-699-92232-1

Было все: любовь, работа, мечты. И вдруг в одночасье Ксения теряет любимого, да еще кто-то из давних завистников потихоньку прибирает к рукам ее ателье и магазины. Теперь первая красавица города вынуждена жить в коммуналке и торговать арбузами на рынке. Что помогает ей не ожесточиться, что удерживает на плаву, когда отвернулись подруги и покровители, а ее исстрадавшееся сердце, кажется, само притягивает все новые несчастья?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2016

© Оформление.

ISBN 978-5-699-92232-1

ООО «Издательство «Э», 2016

Отыщи всему начало,
И ты многое поймешь...

ГЛАВА 1

— Арбузы! Арбузы! Дыни! Дыни... Арбузы!
Подходи, налетай! Арбузы!..

Хриплый голос уличной торговли тонул в реве пронсящих мимо автомобилей. Но невзирая на отсутствие внимания со стороны потенциальных покупателей, она продолжала голосить, рискуя сорвать и без того надорванное горло. Женщина сидела на маленьком складном стульчике, упершись локтями в колени, и с равнодушием, граничащим с тупостью, смотрела прямо перед собой.

— Арбузы! Арбузы!.. Дыни!..

Она ненавидела и то, и другое. Ей был противен их сладковато-приторный аромат. Как была противна и алчность бесцеремонных ос, роем кружащихся над разрезанными половинками спелых плодов.

— Арбузы! Арбузы! Дыни!..

И чего, спрашивается, орать? Для кого? Если тебя никто не слышит? Вон они, эти торбы с деньгами, мчатся себе на дорогах, сверкаю-

Галина РОМАНОВА

щих в заходящем солнце автомобилях, и дела им нет ни до этой постылой горы полосатых арбузов, ни до этой пахучей дынной кучи.

Неподалеку взвизгнули тормоза. Ага! Кажется, кому-то все же захотелось вонзить зубы в сахарную мякоть плодов, возвращенных на богатых почвах Астрахани.

— Почему арбузы? — деловито осведомилась моложавая дама в соломенной шляпке и потыкала пальцем в выставленную на прилавке половинку.

— Два рубля за кило, — ответила торговка, незаметно убавляя громкость магнитофона, стоящего у нее в ногах. — Будете брать?

— Пока не знаю. — Дама смерила ее высокомерным взглядом водянистых глаз непонятного оттенка и оглушительно взвизгнула: — Степа! Иди сюда, мой милый!

Степа не замедлил явиться. Его обрюзгший живот колыхался над резинкой хлопковых шорт. Шаркая шлепанцами, он подошел к супруге и, с тоской обведя взглядом торговую точку, вопросительно поднял бровь:

— Ну?..

— Что «ну»?! — не понижая голоса, ответила супруга вопросом на вопрос. — Будем брать?

— Зачем?

— Я что-то не совсем понимаю — куда ты

• *Дожить до утра* •

едешь? — Дама грозно выпрямилась, подперев мясистые бока руками, и приготовилась вступить с мужем в перепалку. — Я тебя спрашиваю — куда ты едешь?

С интересом, возникшим непонятно по какой причине, продавщица наблюдала за супружеской стычкой, грозящей перерасти в грандиозную ссору. Во всяком случае, женская половина семейства страстно этого желала. Но супруг ее разочаровал. Поиграв желваками на выбритых до синевы скулах и мысленно наверняка послав ее не один раз и не в одно место, он пожал плечами и обронил:

— Бери сколько пожелаешь. Вам, на даче, может быть, и кстати будет. Мне их не есть. Сама знаешь — дела...

Ах, вон в чем дело! Жену с чадами, приплюснутыми носы к стеклу автомобиля, на дачу, а сам, значит, по делам. Отсюда и такая покорность и нежелание идти на поводу у супруги, затевающей склоку.

Понятно, понятно... Наверняка где-нибудь в уютном гнездышке ждет своего героя-любownika длинноногая девчонка-несмышленьш. Ждет, поглядывая на часы. Ждет, томясь одиночеством и предвкушением...

— Взвешивайте! — приказала властная дама, подозрительно смерив взглядом усмехающую-

Галина РОМАНОВА

ся торговку. — И побыстрее! Нечего тут мне глазами стрелять по чужим мужикам!

Ох, как велико было искушение сказать ей парочку соленьких словечек! Сбить немного спесь с ее разъевшейся физиономии. Опустить на грешную землю и заставить взглянуть на себя глазами стороннего наблюдателя. Увидела бы она тогда не властную матрону, а стареющую, весьма подурневшую толстуху, унизанную драгоценностями, нелепо выглядевшими в этот жаркий летний день, с расплывающимся от жары макияжем.

Но она ничего ей не сказала. Молча отпустила товар. Отсчитала сдачу, все вплоть до последней копейки. Даже про себя посочувствовала ей из чисто женской солидарности по поводу мужа-кобеля. Но напоследок все же не удержалась и подмигнула ему, пока супруга упаковывала покупку, неуклюже растопырившись над большой сумкой.

Подмигнула не просто так, а со значением. Вкладывая в это подмаргивание всю порочность красивой мерзавки, на какую была способна. И подумать только — он клянул! Сразу вспотел сверх всякой меры. Засопел, молниеносно охватив взглядом и супругу, упаковывающую покупки, и детей, томящихся на жаре. Тут же скосил глаза на часы и следом —

• *Дожить до утра* •

о боже! — подмигнул ей. И надо было видеть, как он это сделал! Высокомерие плюс снисходительность сквозили в его взгляде, норовя утопить ее в этой чванливо-тошнотворной смеси. Плевать ему было на огромное брюхо, свисающее поверх резинки шорт. Плевать на то, что возраст его уже давно не плейбоевский. Гордость отмеченного женским вниманием самца засквозила в его глазах, от самодовольства он даже вроде бы стал выше ростом и поглядывал на окружающих сверху вниз.

Вот и рассуждай после этого о природе мужской неверности! Сказал ведь кто-то, что такого понятия вообще не существует, а есть всего-навсего попытка самоутверждения или что-то в этом роде. Стоял ведь минуту назад развалина развалиной и томился, а сейчас поди же ты — горы готов свернуть! Даже задышал по-другому!

— Степа?! — вовремя среагировала его супруга, распрямившись и отдуваясь, словно паровоз. — Чего это ты кочетом смотришь?! А ну-ка бери сумки и неси к машине!

Степа сразу обмяк, поскутнел и, с сожалением посмотрев в черные глаза лукавой чертовки, побрел к машине.

Глядя им вслед, продавщица настолько увлеклась, что не заметила, как совсем рядом оста-

Галина РОМАНОВА

новился другой автомобиль. И лишь когда тихий женский голос окликнул ее по имени, она встрепенулась.

— Ксюша! — повторила миловидная женщина в легком пурпурном сарафане. — Очнись! Ты что там, привидение увидела?

— А-а-а, это ты, — равнодушно протянула торговка и вновь уселась на складной стульчик, подперев подбородок кулаком. — Чего приперлась?

— Здравствуй, во-первых. — Голосок, поначалу столь мелодичный, немного изменился, и в нем отчетливо прозвучали металлические нотки. — Надеюсь, поздороваться со мной тебе нетрудно, раз уж смотреть в мою сторону ты не хочешь.

— Привет, — буркнула Ксюша и, подумав, добавила: — Здравствуй, Мила. Как твои дела? Как здоровье? Что нового в твоём гостеприимном доме? Как поживает твой мерзавец-муж? Он, конечно, намного приятнее прежнего, но все равно мерзавец.

— Ну, знаешь, хватит! — не выдержала Мила и скорыми шагами приблизилась к подруге. — Мне надоело всякий раз выслушивать, как ты поносишь Максима. Он ничего тебе плохого не сделал! Как раз напротив!..

— Ну, ну... Давай! Чего же ты остановилась? — прищурилась Ксюша и все же соизво-

• *Дожить до утра* •

лила повернуться лицом к Милочке. — Напомни мне, свинье неблагодарной, сколько добра он для меня сделал. Как протянул руку помощи, когда я оказалась почти на самом дне. Как пристроил к своим дружкам-абхазам арбузами торговать...

— И напомню! Черт бы тебя побрал! — Милочка сжала кулачки и со слезой в голосе продолжила: — Плюс к тому же обеспечил тебя жильем, выдернув из лап этих вокзальных негодяев! Да к тому же содержал тебя почти полгода, когда ты была не в состоянии заработать себе на жизнь!

— Ага, — обрадованно подхватила Ксюша. — Плюс к тому же выплата долга за его меценатство только вчера закончилась. И жилье мое, дорогая Мила, всего лишь жалкая девятиметровка в коммунальной квартире. За которую, подчеркиваю особо, я плачу ровно столько же, сколько за свою бывшую трехкомнатную квартиру...

— Но ты же сама знаешь, что это из-за того, что твоя коммуналка расположена в самом центре, — попыталась возразить Милочка, но сделала это как-то не очень уверенно, отчего Ксюша сделала вывод, что супруг с ней не особенно откровенен. — И... ему самому пришлось нелегко, выбивая ее для тебя...

Галина РОМАНОВА

— Ух ты! Оказывается, он хороший! Ой, дура я, дура! Максимка такой хороший, а я его... — дурашливо запричитала Ксюша, обхватив голову руками.

— Какая ты... — Милочка всхлипнула и, всплеснув руками, обессиленно опустилась прямо на арбузную кучу.

— Какая? — прищурилась подруга, сдувая с глаз упавшую прядь.

— Злая ты стала...

— А какая бы ты стала с металлической пластинкой в голове? Что бы с тобой было, с такой нежной, если бы на твоих глазах в упор расстреляли твоего любимого?..

— Я все понимаю... Я все понимаю... — зашептала Милочка, смахивая с розовых щечек слезы. — Но мы-то с Леркой здесь при чем?! Мы же тебя любим! А ты сторонишься нас! Сколько мы тебя просили пожить у нас после того, как...

— Я не желаю больше об этом говорить! — Ксюша встала со стульчика и свысока, как бывало когда-то, посмотрела на подругу. — Утри слезы и уходи. И еще прошу... Оставьте меня в покое. Нет меня больше, понимаешь?! Нет!!! Я умерла вместе с Игорем...

— Но Виктор! — попыталась возразить Милочка и тут же была схвачена сильной рукой за предплечье. — Ты чего?! Мне же больно!..

• *Дожить до утра* •

— Вали отсюда, Милка. Прошу пока похорошему... — Угольные глаза Ксении прожигали подругу насквозь, и той на минуту показалось, что она ее сейчас ударит. — И не смейте больше лезть в мою жизнь! Слышите, вы все?! Не смейте!!! А сейчас пошла вон...

Спотыкаясь на высоких каблучках открытых танталеток, утирая влажные ладони о подол помятого сарафанчика, Милочка побрела к своей машине, ярко-алой «Субару» — недавнему подарку супруга, которого Ксюша отчего-то окрестила мерзавцем. На ходу она продолжала всхлипывать, всплескивать руками и что-то еще говорить, причитать, очевидно пытаясь увещевать свою несговорчивую подругу. Но убеждала-то скорее всего себя, стараясь не оставлять в сердце места для обиды и горечи, невольно пробуждающихся при каждой их встрече. Не имела она права ни судить, ни обижаться на Ксению. Все, чего ей хотелось, так это помочь ей. Помочь обрести самое себя. Стать такой, какой она была прежде: сильной, нестигаемой, уверенной в себе. А не той, которая сейчас: опустошенной, озлобленной и... равнодушной.

— Оставь ее, Милочка, — всхлипывала всякий раз на ее плече Валерия, их третья подруга. — Дай ей время. Она сама должна найти в себе силы. Мы ничего не сможем сделать...

Галина РОМАНОВА

— Да?! Я должна сидеть и смотреть, как она превращается в ничто?! Как глаза ее тухнут, взгляд меркнет, сердце останавливается?! Я так не могу! Я должна ей помочь!..

Может быть, Милочка излишне сгущала краски, давая оценку теперешнему состоянию Ксюши, но одно несомненно — она не успокаивалась, пытаюсь пробиться сквозь ее ледяной панцирь. Раз за разом, день за днем она ездила на этот участок дороги, где подруга вела торговлю фруктами, и пыталась ее уговорить.

Но Ксюша была весьма крепким орешком. Она смеялась ей в лицо, порой и оскорбляла. Цинично вываливала в грязи все добрые помыслы Милочки, буквально отрекшаясь от их многолетней и верной дружбы. Что за протест выражала тем самым Ксения, бедной Милочке было невдомек, она не очень-то и хотела копаться во всем этом. Она просто не оставляла своих попыток вернуть подругу к жизни, и все. Все остальное было ей не важно...

ГЛАВА 2

Одна секунда... Вторая... Негромкий хлопок, и Игорь падает к ее ногам. Ее любимого мужчины, мужчины, за которым она была готова пой-

• *Дожить до утра* •

ти на край света, больше нет. Все кончено... Не будет больше его смеха, его жарких слов любви, его безграничного доверия. Ничего этого больше не будет...

Остановившимся взглядом она смотрит на его тело и медленно поднимает глаза. Маленькая черная точка дула пистолета пляшет в нервной руке ухмыляющегося парня. Почему-то ничто так отчетливо не запомнилось, как грязная каемка под его ногтями и еще эта жуткая ухмылка. Так, должно быть, ухмыляется знаменитая дама в саване, с косой на плече. Криво так, устрашающе и в то же время ободряюще. Не бойся, мол, ничего. Смело вступай на новый путь, где совсем другой отсчет времени. Где нет боли и страха...

С этим Ксюша не могла не согласиться. Время действительно остановилось. Страх тоже почти не было. Вернее, он присутствовал, но ранее, когда они с Игорем собирались, лихорадочно хватая все, что попадалось под руку. Сейчас же осталось лишь недоумение и неверие в то, что какой-то оборванный парень с явными признаками наркомании может лишить ее жизни. Той жизни, что даровали ей ее родители. Той, что она собиралась прожить на всю катушку без остатка. И умереть надеялась в глубокой старости в собственной постели, а не издохнуть